

УДК 94 (73:479.24:479.243):327.5 “1992/1997”

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИГРА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ:
АМЕРИКАНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА (1992–1997)**

Якименко Л.Н.,
к.филол.н., доцент,
Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, ЛНР,
e-mail: yakimenkol@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются международные отношения, сложившиеся в Каспийском регионе в контексте нагорно-карабахского конфликта в 1990-х гг. Подчеркивается, что усиление влияния США в регионе было связано с их заинтересованностью в получении доступа к каспийским углеводородам, а также с поиском Азербайджаном могущественного покровителя, способного помочь в разрешении военного конфликта с Арменией с пользой Баку. Проанализированы предложенные Вашингтоном «планы Гобла» – проекты мирных соглашений между Арменией и Азербайджаном, основанные на взаимных территориальных уступках враждующих сторон. Сделан вывод о том, что истоки проникновения западного капитала в энергетический сектор многих стран Каспийского региона, и США в том числе, связан с реализацией Баку «нефтяной стратегии» азербайджанского президента Г. Алиева.

Ключевые слова: Каспийский регион, Азербайджан, Армения, Россия, США, Нагорно-Карабахская Республика, планы урегулирования конфликта, геополитика.

**THE GEOPOLITICAL GAME IN THE CASPIAN REGION:
AMERICAN-AZERBAIJANI RELATIONS IN THE CONTEXT
OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT (1992–1997)**

Yakimenko L.N.,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Luhansk People's Republic,
email: yakimenkol@list.ru

Annotation. The article examines the international relations that developed in the Caspian region in the context of the Nagorno-Karabakh conflict in the 1990s. It is emphasized that the strengthening of US influence in the region was due to their interest in gaining access to Caspian hydrocarbons, as well as Azerbaijan's search for a powerful patron who could help resolve the military conflict with Armenia in favor of Baku. The article analyzes the "Goble plans" proposed by Washington – draft peace agreements between Armenia and Azerbaijan based on mutual territorial concessions of the warring parties. It is concluded that the origins of the penetration of Western capital into the energy sector of many countries of the Caspian region, including the United States, are connected with the implementation of Baku's "oil strategy" of Azerbaijani President G. Aliyev.

Keywords: Caspian region, Azerbaijan, Armenia, Russia, USA, Nagorno-Karabakh Republic, conflict settlement plans, geopolitics.

Каспийское цивилизационное пространство, включающее Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Россию и Иран, характеризуется этнической, религиозной, историко-культурной и

даже лингвистической фрагментарностью и конфликтностью, истоки которых нужно искать в истории заселения региона, а также в геополитической и военной борьбе за влияние на Каспий между Великими державами, начиная еще с эпохи Средневековья. Этот регион был и остается трансграничной зоной, где веками протекали сложные процессы диффузии культур, обычаев, традиций, ценностей многих народов на фоне мощных миграционных и эмиграционных процессов, которые здесь происходили как по инициативе Турции, Ирана, Великобритании и России – то есть под влиянием внешних факторов, так и в силу социально-политических причин внутри самого региона.

Как следствие, административно-территориальная композиция Каспийского региона со стоялась как неоднозначный итог различных стратегий национально-государственного упорядочения (централизма, унификации, коренизации, ассимиляции, османизации и др.) в пределах Османской империи, Ирана, Российской империи, а впоследствии – и СССР. В итоге, это породило ряд потенциальных статусных противоречий и привело к формированию конфликтной этнической матрицы, примером чего может служить территория Нагорного Карабаха – яблоко раздора между Азербайджаном, принадлежащим к «каспийской пятерке», и Арменией, которую эксперты также причисляют к Каспийскому региону. Очередная попытка решения вопроса военным путем в 2020 г., систематические обострения ситуации в 2021 – 2022 гг. дестабилизируют ситуацию в регионе в целом, требуют постоянного контроля и вмешательства со стороны России, мотивируют вмешательство Западных стран, имеющих серьезные геополитические и экономические интересы в нефтеносном регионе.

В этом контексте необходимо осуществить определенный исторический экскурс. И так, нагорно-карабахский конфликт обострился в конце 1980-х гг. и достиг своего апогея в середине 1990-х гг. Он не только серьезно дестабилизировал ситуацию на Южном Кавказе, но и нанес серьезный ущерб становлению государственной независимости Азербайджана. Вместе с тем официальный Баку, пребывая в этот момент в поиске сильного и могущественного союзника, налаживал отношения с США. Вашингтон, в свою очередь, ожидаемо включился в решение этого сложного «гордиева узла» противоречий между Баку и Ереваном, предложив ряд проектов, преследуя при этом собственные геополитические и геостратегические цели в регионе.

Особенности американо-азербайджанских отношений, как и политика США в отношении стран Каспийского региона, становились объектом изучения таких отечественных и зарубежных исследователей, как С. Барановского [1], Г. Бондаревского [2], К. Гаджиева [3 – 4], П. Дарабади [5], С. Жильцова [6], Е. Примакова [8], Ф. Рзаева [9], А. Смирнова [10], С. Чернявского [12 – 13], А. Шайхуллиной [14], Л. Якименко [15] и других. Однако более детального рассмотрения требует вопрос о влиянии нагорно-карабахского конфликта на взаимоотношения между Вашингтоном и Баку в контексте обеспечения США в каспийской геополитике своих национальных интересов.

Нагорный Карабах – это территория, которая находилась под юрисдикцией Баку как автономная область (с 1921 г.), хотя на ней достаточно компактно проживали именно армяне. В конце 1980-х гг. «титовские группы советских республик начали претендовать на роль национальных протополитий» [11, с. 83], что имело своим следствием скрытую или открытую дискриминацию по национальному признаку, в том числе и азербайджанцами в отношении карабахских армян.

За годы советской власти в республиках Южного Кавказа сформировались новые политические и культурные элиты, способные сыграть на национальных чувствах соответствующих этнонациональных групп. В течение длительного периода Москве удавалось параллельно осуществлять два, на первый взгляд, взаимоисключающие проекты генезиса – общесоветский и этнонациональный, однако в конце 80-х гг. XX ст. кризис идеологии и ее легитимной функции, а

также дезинтеграция центральных институтов власти привело к разрушению единого идентификационного поля советских народов и стимулировало ревизию политико-административной карты Каспийского региона [11, с. 83].

В общей панораме этнотерриториальных и этностатусных противоречий особого внимания заслуживает как раз нагорно-карабахский конфликт, имевший своим следствием полномасштабную армяно-азербайджанскую войну. 1 декабря 1989 г. на совместной сессии Верховной АССР и Облсовета НКАО (Нагорно-Карабахская Автономная Область) было принято решение о присоединении Нагорного Карабаха к Армении. 2 сентября 1991 г. провозглашена Нагорно-Карабахская Республика (НКР), что спровоцировало военное вторжение Азербайджана, расценившего случившееся как сепаратизм. Фактически в течение 1990 – 1994 гг. длилась война между Ереваном и Степанакертом – с одной стороны и Баку – с другой.

Так как воюющие стороны не смогли прийти к конструктивному решению, то к процессу урегулирования нагорно-карабахских споров присоединились международные организации и, закономерно, Россия и США. Несмотря на это, Азербайджан и Армения обратились с просьбой к Совету глав государств СНГ направить в зону карабахского конфликта группу наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира. Относительно этого 20 марта 1992 г. в Киеве было принято соответствующее решение, а уже 24 марта на Хельсинкской сессии Совета ОБСЕ образована Минская группа наблюдателей (МГ), в состав которой вошли Азербайджан, Армения, Беларусь, Италия, Германия, Россия, США, Турция, Венгрия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция. МГ должна была выступить основным арбитром во время решения конфликта вокруг НКР. Тем более, что Азербайджан, после того как стал членом Организации безопасности и сотрудничества в Европе (20 января 1992 г.), активно настаивал на привлечении мирового сообщества к поиску компромисса [1, с. 36].

Особенно это касалось США – как единственного на тот момент глобального лидера, который мог гарантировать восстановление мира и стабильности в регионе. И неспроста. Экономическая и политическая ситуация, которая сложилась в Азербайджане в связи с выходом из его состава Нагорного Карабаха, оставалась критической. Баку потерял 20% своей территории (кроме НК, это еще были семь азербайджанских районов, захваченных армянской армией; так называемый Лачинский коридор, связывающий Азербайджан с анклавом Нахичевань), – более миллиона жителей стали беженцами. Азербайджан нуждался не столько в моральной, сколько в материальной поддержке США, тем более, что американские транснациональные корпорации проявляли нескрываемый интерес к каспийским углеводородам, доступ к которым они могли получить при содействии Баку.

На пути к налаживанию двустороннего сотрудничества между Соединенными Штатами и Азербайджаном стоял все тот же нагорно-карабахский конфликт. Дело в том, что по инициативе армянского лобби американский Сенат принял так называемую поправку №907 к «Акту в поддержку свободы» (1992), которая запретила Белому дому оказывать правительственную помощь Баку, пока тот не прекратит блокаду Армении и Нагорного Карабаха. Таким образом, Азербайджан не мог надеяться на полномасштабное финансирование Вашингтона и на кредиты от МВФ. 907 поправка отрицательно отразилось и на активности американских фирм в нефтяном секторе азербайджанской экономики. Это требовало от Баку принятия немедленных мер, что, с легкой руки президента республики Г. Алиева, было названо «нефтяной стратегией», суть которой сводилась к тому, чтобы использовать природные богатства страны и ее транзитный потенциал с целью победы в геополитической игре в регионе и стимулирования иностранных инвестиций. Азербайджан надеялся вернуть себе Нагорный Карабах и добиться отмены 907 поправки путем привлечения США – как сопредседателя МГ – к разрешению противоречий с Армени-

ей. Для Вашингтона же это был отличный повод официально вмешаться в дела каспийской республики.

Тем более, что начиная с 1993 г. в американской внешнеполитической стратегии «все четче проявились две тенденции: отказ от односторонней ориентации на Москву и достаточно активное проникновение в экономику и политику азиатских и закавказских членов СНГ», ведь в этот период наблюдалась «безудержная экспансия американских нефтяных монополий в бассейны Черного и Каспийского морей, настырные попытки Вашингтона помешать реализации ранее согласованных планов о транспортировке азербайджанской и казахской нефти по российским нефтепроводам» [2, с. 1].

Значительную роль в достижении поставленных целей США отводили как раз решению нагорно-карабахского конфликта на основе предложенных ими же мирных проектов. Как член МГ, Соединенные Штаты представили свой план решения армяно-азербайджанской проблемы. Его озвучил экс-советник Госдепартамента США по проблемам бывшего СССР, сотрудник «Фонда Карнеги» П. Гобл.

«План Гобла» предусматривал «разделение Карабаха на Северный и Южный (со столицами Степанакерт и Шуша соответственно), передачу Армении всей азербайджанской территории между Кельбаджарским и Лачинским коридорами (на тот момент – оккупированной армянскими войсками), что позволило бы объединить Северный Карабах с Арменией. На юге Армении планировали отдать Южному Карабаху район Мегри, чтобы соединить Южный Карабах и азербайджанские районы Джебраила и Замгелана (также захваченные армянами) с Нахичеванской Автономной Республикой, которая имела на севере узкую двенадцатикилометровую приграничную полосу с Турцией. В результате реализации этого варианта мирного соглашения Азербайджан получал бы район, граничащий с Нахичеванской республикой, и, как следствие, общую границу с Турцией» [2, с. 9].

Вашингтон продолжал настаивать: лишь обмен соответствующими районами позволит окончательно решить проблему Нагорного Карабаха. Официальный Баку поддержал идею американского политолога и положительно высказался относительно возможного обмена «географическими коридорами». Министр иностранных дел Азербайджана И. Гулиев озвучил официальную позицию: реализация «плана Гобла» на практике могла бы принести большой успех [7, с. 278].

Однако это совершенно не устраивало Армению, которая, пристав на предложение США, теряла бы стратегически важную для нее границу с Ираном, а Анкара и Баку продолжили бы блокировать этот участок, несмотря на словесные обещания. И хотя турецкое и азербайджанское руководство убеждало в том, что транспортно-энергетические магистрали после достижения согласия по Нагорному Карабаху будут освобождены, однако Ереван опасался повторной блокады в случае возникновения новых споров. Именно поэтому Армения категорически отвергла «План Гобла». Глава государства, как и руководители парламентских фракций и групп, единогласно выступили против разрушения территориальной целостности своей республики. Депутаты заявили, что, согласно Конституции, проблемы урегулирования нагорно-карабахских противоречий не могут быть решены без согласия законодательного органа страны.

В феврале 1996 г. был озвучен «План Гобла II». Усовершенствованный проект, как о том заявил его автор, не предусматривал потери Арменией географической границы с Ираном и возникновение границы между Турцией и Азербайджаном: обмену подлежала только южная окраина Армении и западная окраина Нахичеванской Автономной Республики (НАР), которая обеспечивала 9-километровую границу между этим азербайджанским анклавом и Турцией. Одновременно предлагалось присоединить к Армении, кроме части Нагорного Карабаха и Лачинского коридора, западную часть Нахичевани и полосу турецкой территории шириной 40 км

вдоль границы с Грузией, включая прибрежную зону такой же ширины, в обмен на Зангезур, который отходил к Азербайджану. При этом значительная часть НК должна была остаться за Азербайджаном, а его жители, как и население Зангезура, могли бы переселиться на турецкие земли [14, с. 11]. Как следствие, непосредственным «географическим» результатом таких территориальных «рокировок» было бы, во-первых, решение проблемы неанклавного существования НКР как независимого государства или же как части Армении; во-вторых, решения аналогичного вопроса с НАР Азербайджана; в-третьих, сохранение армяно-иранской границы, на чем настаивали в Ереване. По мнению П. Гобла, этот план мог считаться компромиссным, потому что в нем пытались учесть интересы как участников конфронтации, так и основных геополитических игроков в Каспийском регионе – России, Турции, Ирана и США [7, с. 280–281].

Впоследствии выяснилось, что автор проекта переоценил его положительные стороны: Азербайджан сразу выступил против. Баку стремился восстановить свой суверенитет над территорией всего НК и на какие-либо территориальные уступки идти не собирался. В Степанакерте также были недовольны планом П. Гобла: назвали его «боснийским вариантом». Кроме того, американские предложения противоречили армянским и российским интересам, потому что устанавливали территориальный коридор по линии Турция – Азербайджан – Центральная Азия, открывая доступ для реализации стратегии пантюркизма. Поэтому решить территориальные претензии между Баку и Ереваном на основе «плана Гобла II» США не удалось [14, с. 11].

Позже в основу урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном лег принцип сохранения территориальной целостности последнего и предоставление Нагорному Карабаху права на самоуправление в составе АР (согласно решениям, принятым на декабрьском саммите ОБСЕ в 1996 г. в Лиссабоне и подтвержденными в декабре 1997 г. на саммите в Копенгагене). На таких позициях стояли и участники МГ. Готовность президента Армении Л. Тер-Петросяна принять их предложения вызвала политический кризис в стране (1997) и его отставку. Итак, проблема территориального перераспределения продолжала оставаться камнем преткновения в налаживании взаимоотношений между тремя республиками [14, с. 11].

Таким образом, по инициативе Азербайджана в решении нагорно-карабахского конфликта присоединились США как сопредседатель Минской группы. Белый дом не желал терять возможности проникнуть и закрепиться в энергетическом секторе азербайджанской экономики и получить доступ к каспийским углеводородам. Преследуя конкретные геополитические цели, Вашингтон продуцировал свои проекты – взаимные территориальные уступки – урегулирования нагорно-карабахского конфликта – между Азербайджаном и Арменией, укрепляя свое экономическое присутствие в Каспийском регионе и становясь серьезным геополитическим игроком, оставаясь таковым и сегодня, чего не может не учитывать Россия, проводя собственную национальную политику в Каспии.

Литература:

1. Барановский С. Россия и ее ближние соседи: конфликты и усилия по их урегулированию // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – №1. – С. 34 – 48.
2. Бондаревский Г.Л. Новый этап в гегемонистской политики США в отношении России и в глобальном масштабе / Архив Российской Академии Наук. – Ф. Бондаревский Григорий Львович (1920 – 2003 гг.), находится в процессе описания.
3. Гаджиев К.С. «Большая игра на Кавказе». Вчера, сегодня, завтра. – М.: Междунар. отношения, 2012. – 344 с.
4. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М.: Международ. отношения, 2001. – 464 с.
5. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Междунар. Отношения, 2003. – 280 с.

6. Политика США в меняющемся мире / Отв. ред. П.Т. Подлесный; Ин-т США и Канады. – М.: Наука, 2004. – 333 с.
7. Примаков Е.М. Годы в большой политике. – М.:ООО «Коллекция “Совершенно секретно”», 1999. – 445 с.
8. Рзаев Фариз. 907-я поправка: история и перспективы. – URL: <http://www.jamestown.org/>.
9. Смирнов А.Н. Российская геостратегия в Закавказье. Предварительные итоги десятилетия // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология. Политология. – 2001. – №1. – С. 29-43.
10. Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774 – 2004). – М.: Из-во «Европа», 2006. – 126 с.
11. Чернявский С.И. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991 – 2005) // Кавказ в системе международных отношений. – Тренчин, 2006. – 213 с.
12. Чернявский С.И. Кавказская стратегия Вашингтона // Международная жизнь. – 1999. – №1. – С. 22-28.
13. Шайхулліна А. Політика США щодо Азербайджану в 1993 – 2000 рр. / Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. – Луганськ, 2012. – 20 с.
14. Якименко Л. Роль І. Алієва в підписанні «контракту століття» (1994) // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка (історичні науки). – №1 (260). – Частина II. – 2013. – С. 75-83.